

А. В. Энговатова^{*}, А. Г. Авдеев^{**}, Е. К. Кадиева^{*}

^{*} *Институт археологии РАН, Москва*

^{**} *Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Университет Дмитрия Пожарского, Москва*

Граффити на сосудах второй половины XVI – начала XVIII века из раскопов Троице-Сергиевой лавры: атрибуция, классификация, хронология¹

В результате масштабных раскопок, проведенных экспедицией ИА РАН под руководством А. В. Энговатовой на территории Троице-Сергиевой лавры, получен керамический материал, относящийся к XVI–XVIII вв. (Энговатова, 2020), в настоящее время он вводится в научный оборот (Кадиева, Энговатова, 2020). Продолжая серию статей по данной теме, мы предлагаем рассмотреть такое интересное явление, как граффити на сосудах.

Эти эпиграфические памятники, с одной стороны, являются важным источником по изучению различных сторон жизни поселений, с другой, имея индивидуальный характер, они позволяют судить как об уровне грамотности жителей, так и узнавать отдельные эпизоды повседневной жизни.

До недавнего времени на всей исследованной археологами площади лавры (а это чуть более 5000 кв. м, работы с 1950-х до 2018 г.) найдено лишь шесть фрагментов керамических сосудов с граффити (Новоселова, 2004)².

В ходе исследований последних трех лет выявлена заметная концентрация фрагментов сосудов с граффити в слоях XVI–XVIII вв. в западной части обители, между монастырской оградой, Казначейским корпусом и больничными палатами. При этом в 2018–2020 гг. раскопано около 2900 кв. м (рис. 1).

Данная статья представляет собой предварительную публикацию новых материалов, попытку их интерпретации и некоторые наблюдения по планиграфическому распределению подобных находок.

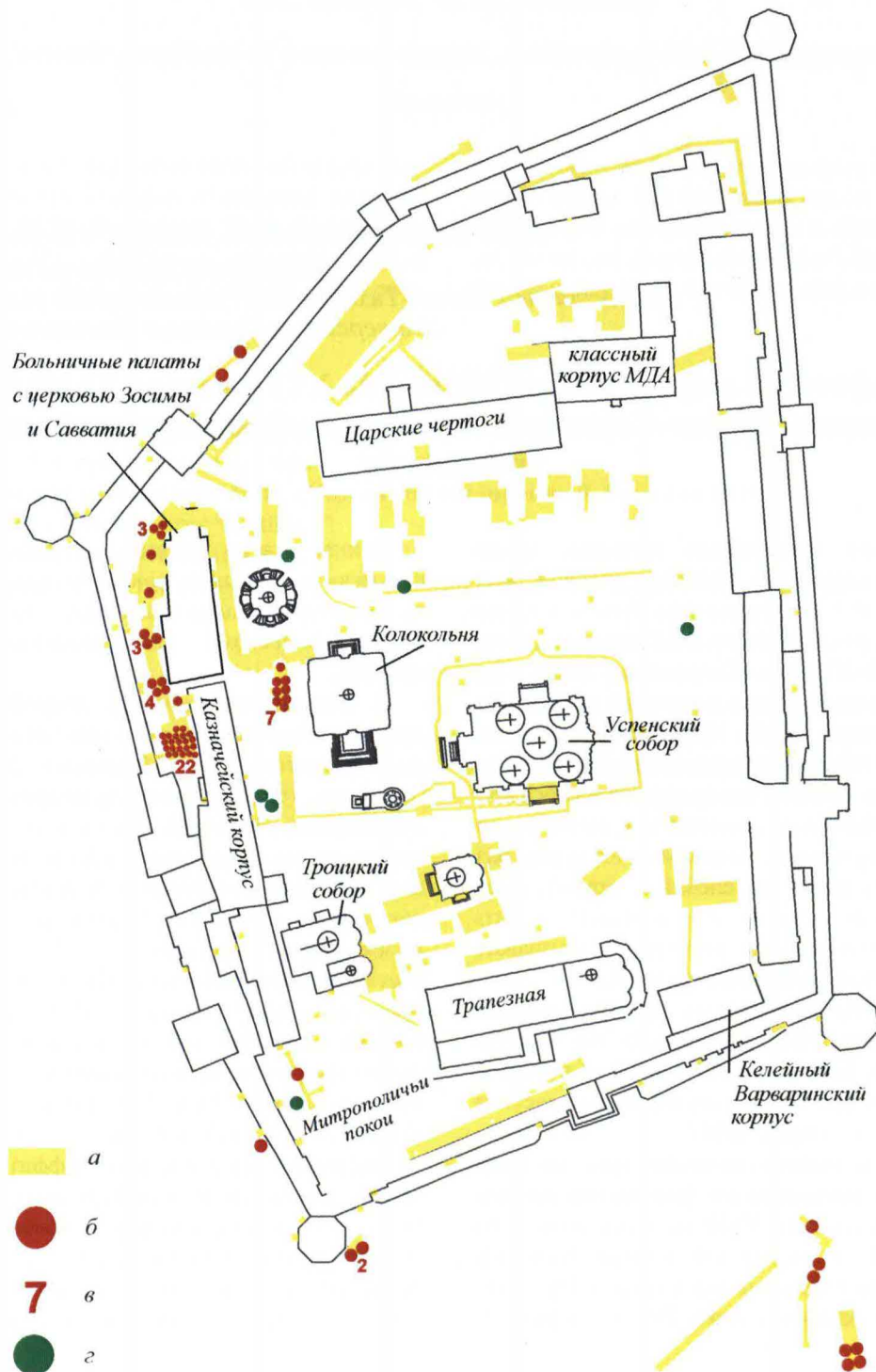
К настоящему моменту подробно изучены древнерусские граффити, в том числе и на бытовых предметах (См.: Медынцева, 2000; Рождественская, 1991), но эти исследования ограничены временными рамками X–XV вв. Следует также отметить не так давно изданный каталог, посвященный надписям на предметах X–XVIII вв. из археологических коллекций Владимиро-Суздальского музея (Рисунки-граффити... 2017). Однако в нем рассмотрены надписи на каменных и костяных артефактах. Сейчас мы располагаем немногими работами, посвященными непосредственно исследованию граффити, оставленными на поздней керамике (Золотов, 1959. С. 285; Авдеев, Бугров, 1995; Коваль, 2018. С. 425, 426. Рис. 5, 5, 6).

Впервые к исследованию граффити на керамических сосудах из Троице-Сергиевой лавры обратилась Т. Н. Новоселова, опубликовав прорисовки шести фрагментов чернолощенных сосудов (рис. 2), но без привязки находок к объекту исследований и культурному слою. Исследовательница пришла

¹ Работа выполнена в рамках темы НИР «Хронологические индикаторы культурного слоя средневекового города (Торжок и Ярославль)» (НИОКТР ААА-А20-120070990064-2).

Работа выполнена в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке Фонда развития православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA (см.: <https://www.cir.rssda.su>). Научный руководитель проекта – А. Г. Авдеев, технический руководитель проекта – Ю. М. Свойский.

² Два из них обнаружены в шурфах на территории монастыря, заложенных С. А. Беляевым в 1999–2001 гг., и четыре выявлены при спасательных раскопках и наблюдениях, проводимых В. И. Вишневым.

Рис. 1. Археологические исследования на территории Троице-Сергиевой лавры с указанием мест находок фрагментов керамики с граффити

a – зоны археологических исследований в 1978–2021 гг.; *б* – граффити, обнаруженные ПАЭ в 2019–2021 гг.; *в* – количество граффити, обнаруженных ПАЭ в 2019–2021 гг.; *z* – граффити, обнаруженные в 1999–2001 гг. (Новоселова, 2004. С. 111–118)

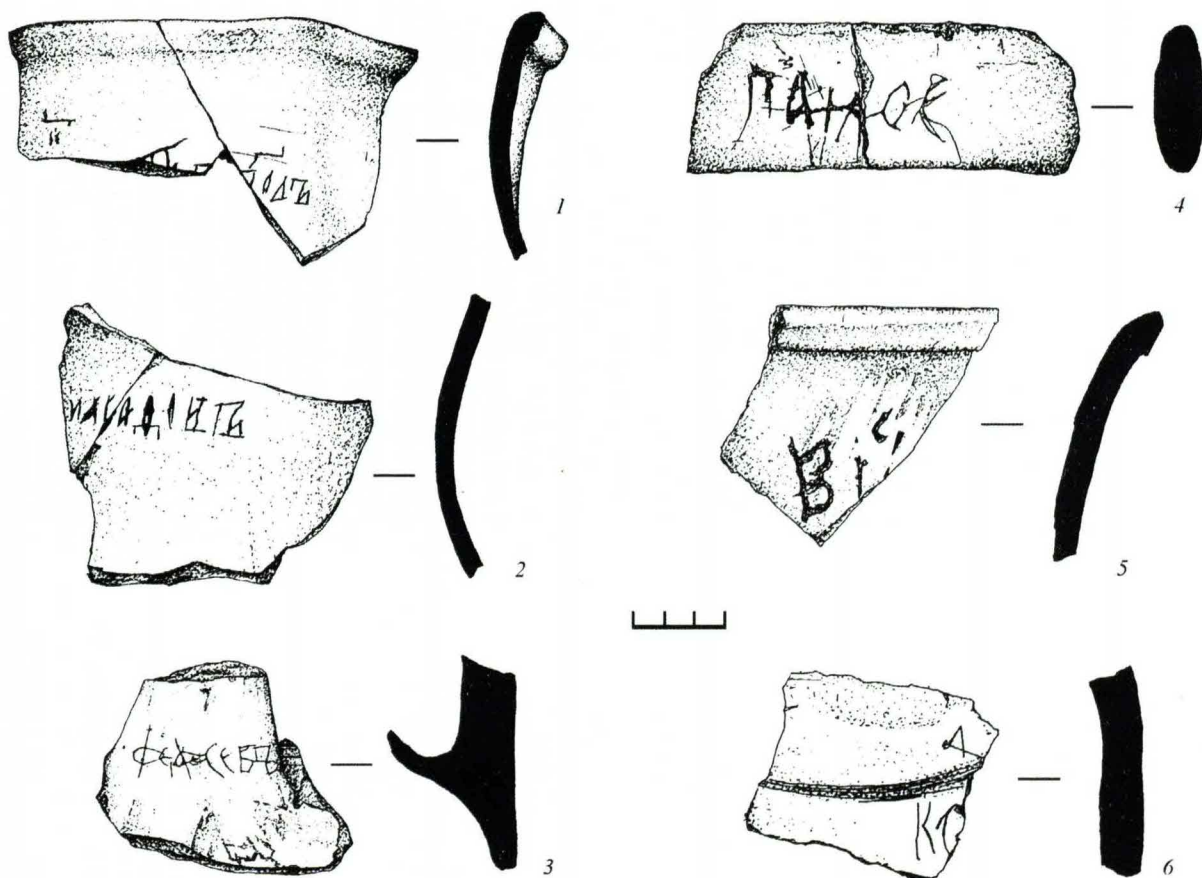

Рис. 2. Фрагменты керамической посуды XVII–XVIII вв. с надписями-граффити.
Раскопки 1999–2001 гг. (Новоселова, 2004. С. 111–118)

1–3 – XVII в.; 4–6 – кон. XVII – сер. XVIII в.

к выводу, что их тексты отражают принадлежность сосуда тому или иному лицу и подтверждают факт существования личной собственности в общежительном монастыре (Новоселова, 2004).

К настоящему времени в слоях XVI–XVIII вв. в Троице-Сергиевой лавре выявлено уже 62 граффити на фрагментах сосудов (из них 56 найдено Подмосковной экспедицией) (табл. 1). Такое количество находок достаточно, чтобы наметить определенные закономерности в их распределении и предложить предварительную классификацию надписей.

Подавляющее большинство граффити, расположение которых можно зафиксировать (50 из 56), нанесены на доступных для обозрения поверхностях сосудов – на верхней части (зона от плечиков до верха горла) и ручке (рис. 3). Так, под венчиком их отмечено 9, ниже, на горле, – 15, на плечиках – 9, под верхним корнем ручки – 1. Пятнадцать граффити обнаружены на ручке сосуда (середине

на и нижняя часть). Исключение составляет лишь один фрагмент, являющийся придонной частью чернолощеного кувшина (№ 71). Для 6 граффити из-за фрагментарности точно определить положение на сосуде не представляется возможным. Отметим лишь, что это стенки верхней трети сосуда.

Надписи тщательно процарапаны (глубина резьбы обычно достигает 1–2 мм) и легко читаемы. Еще одна закономерность – граффити нанесены на сосуды с толщиной стенок от 5 до 6 мм с лощеной, реже ангобированной поверхностью. То есть все эти сосуды являются статусными предметами столового обихода и не предназначены для использования в хозяйственных целях.

Согласно классификации С. Франклина, граффити на стенках сосудов относятся к письменности третьего разряда – надписям на предметах, не созданных специально для письма, и в процессе создания запись текста на них не была предусмотрена (Франклин, 2010. С. 131, 140–142).

Таблица 1. Граффити на сосудах из раскопов Троице-Сергиевой лавры (основные характеристики).

№ по оп.	Раскоп	Глубина, см	Квадрат	Комплекс	Датировка	Содержание	Расположение	№ рис.
6	1	-830/-850	3		кон. XVI – нач. XVII в.	8-конечная звезда	Плечико кувшина чернолощеного	9, 3
54	5	балласт			–	Крест	Под венчиком кувшина чернолощеного (диам. 11 см)	8, 3
60	3	-790/-810 (-797)	24		XVI/XVII вв.	[...]ИНО	Горло кувшина чернолощеного	7, 1
71	3	-830/-850 (-843)	26		2-я пол. XVI – нач. XVII в.	Хозяйственная метка (?)	Придонная стенка кувшина чернолощеного (диам. донца 10 см)	9, 6
72	Зона набл. № 13			Траншея	XVII – нач. XVIII в.	И	Плечико кувшина чернолощеного	6, 7
88	3	-830/-850	26, 31		2-я пол. XVI – нач. XVII в.	Не читается	Стенка кувшина чернолощеного	10, 1
125	3	-870/-890 (-887)	28	Об. 9 (верхн. заполнение)	2-я пол. XVI в.	ИГО	Горло кувшина чернолощеного	5, 1
126	3	-870/-890 (-883)	32, 33	Слой об. 46	нач. XVII в.	ИОСА[Φ] »	Горло кувшина чернолощеного	4, 1
147	3	с -790 до тлена и угля (-813)	30а	Об. 41	кон. XVI в.	[...]ХЕ[...]	Горло сосуда красноклинного со сплошным белым ангобом с внешней стороны	7, 8
166	3	-970/-990	21, 26	Об. 76А	кон. XVI в.	СЕРА	Ручка кувшина чернолощеного	5, 2
170	3	-950/-970 (-965)	27	Под об. 76А, над об. 9	2-я пол. XVI в.	ЗОСНИ[А]	Горло кувшина чернолощеного	4, 3
176	3	-950/-970	22	Об. 76А	кон. XVI в.	Не читается	Стенка кувшина чернолощеного	10, 2
177	3	-950/-970	31, 36	Об. 76В	2-я пол. XVI в.	[ИВ]ИИ	Стенка кувшина чернолощеного	4, 4
178	3	-910/-930 (-918)	23	Об. 9 (верхнее заполнение)	кон. XVI в.	К	Ручка кувшина чернолощеного	6, 6
181	3	-950/-970 (-956)	31	Об. 76В	2-я пол. XVI в.	ИИ[...]	Горло кувшина чернолощеного	7, 7
183	3	-910/-930	32	Слой об. 76Б	кон. XVI в.	И	Под корнем ручки кувшина чернолощеного с венчиком (диам. 13 см)	6, 5
184	3	-950/-970 (-956)	31	Об. 76В	2-я пол. XVI в.	Не читается	Стенка кувшина чернолощеного	10, 3
185	3	-950/-970 (-956)	31	Об. 76В	2-я пол. XVI в.	[...] ШВЕПЕАЕ	Плечико кувшина чернолощеного	4, 6
204	6	-810/-830 (-815)	4	Об. 66	нач. XVII в.	Не читается	Под венчиком кувшина чернолощеного (диам. 10 см)	10, 4
224	6	-790/-810 (-802/-807)	11		XVI/XVII вв.	ГА [4.]0 (vel G)	Плечико кувшина чернолощеного (5 фр-тов)	7, 3

Таблица 1. Граффити на сосудах из раскопов Троице-Сергиевой лавры (основные характеристики) (продолжение).

№ по оп.	Раскоп	Глубина, см	Квадрат	Комплексе	Датировка	Содержание	Расположение	№ рис.
228	3	-970/-990	21, 22	Об. 9 (просадка)	нач. XVII в.	∅	Ручка кувшина чернолощеного	5, 5
280	13	-670/-690 (-682,-683)	3 (а), 6 (б)		XVII в.	3 косых креста	Ручка кувшина чернолощеного	9, 1
287	13	-710/-730	2, 3, 5, 6, 8, 11		XVII в.	3 косых креста	Под венчиком кувшина чернолощеного (диам. 12 см)	9, 2
360	13	-750/-770 (-774)	23		кон. XVI – нач. XVII в.	∞	Горло (слив) кувшина чернолощеного	6, 11
422	15	-670/-690 (-678)	7	Об. 212	XVII в.	НК (vel ИИ) / Ш	Ручка кувшина чернолощеного	7, 4
626	17	-670/-690 (-676)	13		XVI/XVII вв.	ЇБЗ ъ .[...]/ [.]ГТ[...] vel [.]БТ[...]	Под венчиком кувшина краснолощеного (диам. 9–10 см)	4, 2
769	18	-793	16	Об. 353	2-я пол. XVI в.	Хозяйственная метка (?)	Ручка кувшина чернолощеного	9, 7
862	3	-930/-950 (-946)	21	Об. 76А	кон. XVI в.	К[...]	Горло кувшина чернолощеного	7, 5
966	Зона набл. № 18; камеры 21, 22				–	Б	У корня ручки кувшина чернолощеного	6, 3
1019	Зона набл.; камеры 125, 126				кон. XVI в.	ТНХО	Горло кувшина чернолощеного	5, 3
1067	6	-790/-810	4, 7	Об. 66	нач. XVII в.	Монограмма	Ручка кувшина чернолощеного	7, 10
1088	3	-970/-990	21, 26	Об. 76А	кон. XVI в.	АС	Под венчиком кувшина красноглиняного (диам. 10 см)	7, 6
1096	3	-850/-870	32, 33, 37, 38		кон. XVI в.	[...]БА	Под венчиком кувшина чернолощеного (диам. 12 см)	7, 2
1097	3	-890/-910	22, 23, 27, 28	Об. 76А	кон. XVI в.	∅	Под венчиком кувшина чернолощеного (диам. 11 см)	5, 4
1098	3	-850/-870	23, 27, 28, 32, 33	Об. 76	кон. XVI –нач. XVII в.	А	Горло кувшина чернолощеного	6, 1
1114	23; камеры 9, 10	-340/-360 -354	9		XVII в.	Не читается	Ручка кувшина чернолощеного	10, 5
1221	26	-710/-730 (-727)	3	Об. 552	XVII/XVIII вв.	Крест	Ручка кувшина чернолощеного	8, 6
1278	23	-438	5	Об. 495Б, ров III	XVI/XVII вв.	А	Под венчиком (сливом) кувшина чернолощеного (диам. 10–11 см)	6, 2
1351	27	-390/-410	1, 4		кон. XVI –нач. XVII в.	Б	Горло кувшина чернолощеного	6, 4

Таблица 1. Граффити на сосудах из раскопов Троице-Сергиевой лавры (основные характеристики) (окончание).

№ по оп.	Раскоп	Глубина, см	Квадрат	Комплексе	Датировка	Содержание	Расположение	№ рис.
1359	30	-150/-170 (-165)	8		слой XVIII в.	Крест	Ручка кувшина чернолощеного	8, 2
1383	27	-410/-430	6		XVI/XVII вв.	ПОТАПО/БЖ	Плечики кувшина краснолощеного (2 фр-га)	4, 5
1385	27	-390/-410	6, 9		XVI/XVII вв.	Т	Плечико кувшина краснолощеного	6, 8
1396	18	-590/-610	4, 7, 8		XVII в.	Крест	Под корнем ручки кувшина чернолощеного	8, 5
1397	18	с -670	19			Не читается	Стенка кувшина чернолощеного	10, 6
1401	27	-390/-410	1, 4		XVI/XVII вв.	Т	Горло сосуда красноглиняного	6, 9
1449	27	-410/-430	10		XVI/XVII вв.	Монограмма	Плечико кувшина краснолощеного	7, 11
1471	27	-450/-470 (-454)	4	Об. 565	XVII в.	†	Стенка сосуда красноглиняного	7, 10
1494	25	-430/-450	19	Об. 618	XVI/XVII вв.	Не читается	Горло кувшина чернолощеного	10, 7
1563	27	-470/-490	22	Об. 565	XVII в.	Голгофский крест	Плечико кувшина чернолощеного	8, 1
1565	30	-159/-160			кон. XVII – 1-я пол. XVIII в.	2 параллельные линии	Ручка кувшина чернолощеного	9, 4
1681	38		1, 2, 3, 4, 5			Не читается	Стенка кувшина чернолощеного	10, 8
1700	38	-270/-290	12, 14		кон. XVII – 1-я пол. XVIII в.	2 параллельные линии	Ручка кувшина чернолощеного	9, 5
1769	38	-230/-250	8, 10		XVII в.	Крест	Под корнем ручки кувшина белоглиняного с граффити	8, 4
1770	38	-270/-290 (-267)	6, 8	Об. 705	XVII в.	Не читается	Плечико кувшина чернолощеного	10, 9
1861	24 (мостовая)	-363	1			Не читается	Горло кувшина чернолощеного	10, 10
1935	Зона набл. № 18; камеры 16, 15 (сев. стор. Звонковой башни)					Перевернутая буква У	Под венчиком кувшина чернолощеного (диам. 11 см)	7, 9

При датировке граффити на керамических сосудах Московской Руси применимы те же методические приемы, что сложились в античной эпиграфике при датировке аналогичных надписей, а именно (см.: Шелов-Коведяев, 2020. С. 225):

– от лапидарных надписей граффити на сосудах отличаются большая индивидуализация почерка, что препятствует их точной датировке;

– время существования граффити может быть выведено из археологического контекста находки и датировки сосуда с надписью.

Вместе с тем граффити на керамических сосудах времени Московской Руси в силу разницы эпох обладают своей спецификой. В частности, ключом для интерпретации граффити, найденных на территории монастырей, служат их связь с топографией обители, а также уставы общежительных монастырей, регламентировавшие повседневную жизнь насельников обители. Тем не менее возможности использования иных письменных источников (актов, переписных книг, синодиков и т.п.) для привязки граффити к личным именам к конкретному владельцу ограничены, так как в один и тот же период в обители подвизались несколько соименных друг другу иноков.

Шрифт публикуемых граффити связан с основными рукописными почерками, зависит от причастности их создателя к книжной культуре и по характеру начертания букв делится на:

– книжный полуустав, связанный с книжной культурой;

– бытовой полуустав, характерный для письменных памятников, употреблявшихся вне сферы книжной культуры; его использование в граффити отличаются общая неаккуратность почерка, сочетающаяся с угловатыми начертаниями букв, что чаще обусловлено твердой поверхностью сосуда;

– скоропись.

Всю коллекцию лаврских граффити мы разделили на четыре группы:

– буквенные граффити, делящиеся на три подгруппы: личные имена, написанные полностью и сокращенно; отдельные буквы; буквенные граффити, не имеющие точной интерпретации;

– монограммы;

– граффити с изображением крестов;

– орнаментальные граффити и граффити неясного назначения.

Группа I

Буквенные граффити. Всего 31 надпись (рис. 4; 5; 6; 7; 1–9). Расположение их следующее: под венчиком – 6, под верхним корнем ручки – 1; на горле – 13, на плечике – 5, на середине ручки – 3,

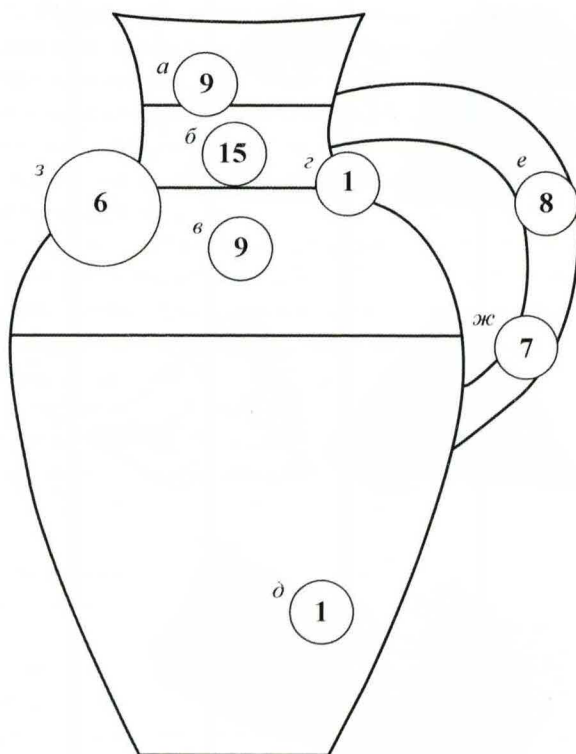

Рис. 3. Расположение граффити на сосуде (цифра в кружке означает количество граффити)

a – под венчиком (№ 54, 204, 287, 626, 1088, 1096, 1097, 1278, 1935); *б* – на горле (№ 60, 125, 126, 147, 170, 181, 185, 360, 862, 1019, 1098, 1351, 1401, 1494, 1861); *в* – на плечике (№ 6, 72, 224, 1383, 1385, 1449, 1471, 1563, 1770); *г* – под корнем ручки (верхняя часть) (№ 183); *д* – на придонной части (№ 71); *е* – на середине ручки (№ 166, 178, 228, 769, 1221, 1359, 1565, 1700); *жс* – у корня ручки (нижняя часть) (№ 280, 422, 966, 1114, 1067, 1396, 1769); *з* – неясное расположение (верх сосуда, стенка) (№ 88, 176, 177, 184, 1397, 1681)

у корня ручки (нижняя часть) – 2, на стенке (неясное положение) – 1. Данные граффити включают как отдельные буквы, так и слоги и целые слова. В результате в данной группе выделено несколько подгрупп.

Подгруппа 1. Личные имена.

А. Личные имена, написанные полностью. К этой подгруппе отнесены 6 граффити (рис. 4):

– **ЮСА[Ф]** (раскоп 3, слой объекта 46, XVI/XVII вв.) на горле чернолощеного кувшина (№ 126; рис. 4, 1). Бытовой полуустав. Высота букв 18 мм, толщина черепка 64 мм. Окончание имени утрачено. Обыденная форма календарного имени Юасафъ, одного из наиболее распространенных монашеских имен. По особенностям начертания **И** (перекладина направлена снизу вверх, с сильным наклоном и почти доходит до концов правой мачты) и **С**

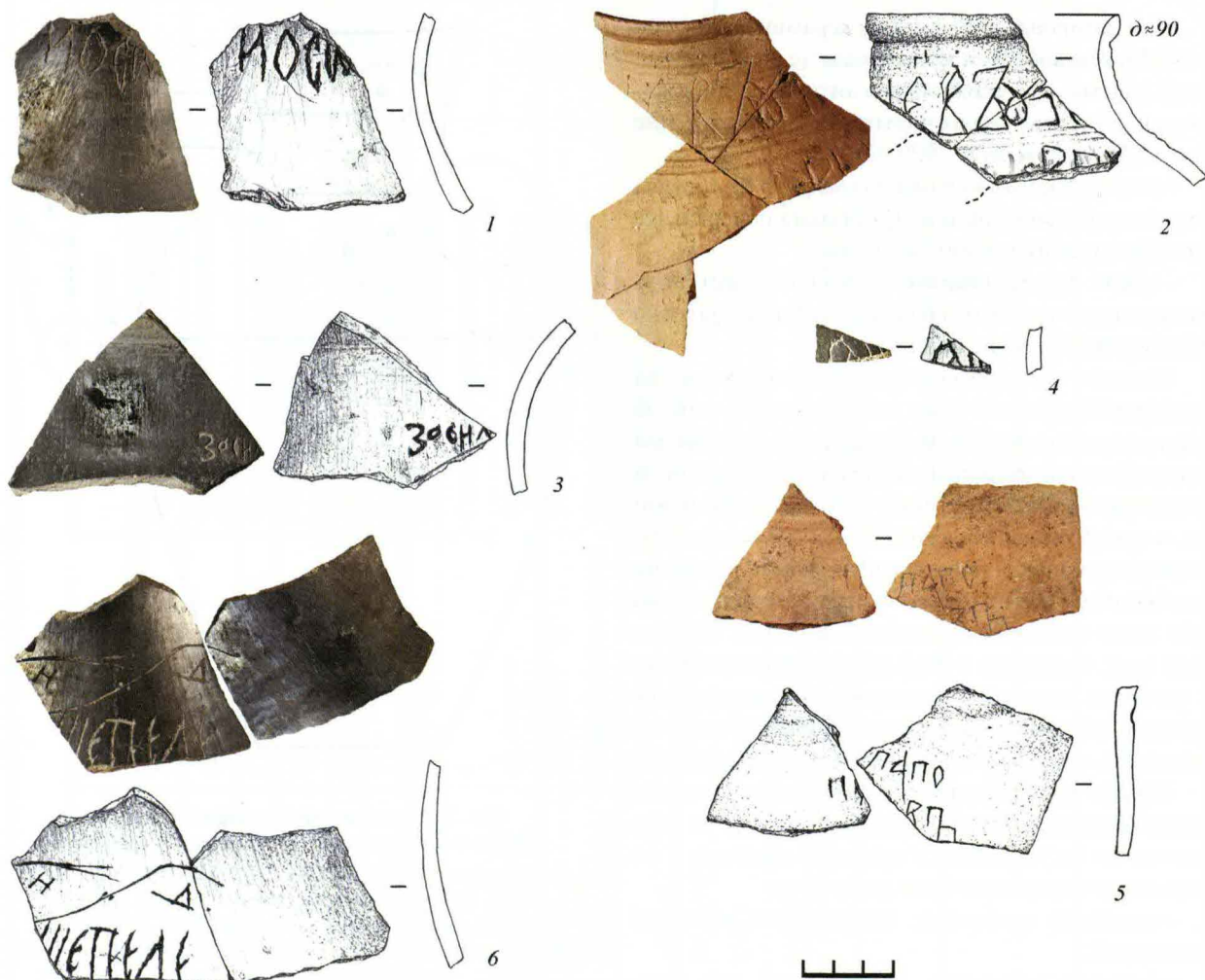

Рис. 4. Буквенные граффити. Личные имена, написанные полностью

1 – № 126 (р. 3); 2 – № 626 (р. 17); 3 – № 170 (р. 3); 4 – № 177 (р. 3); 5 – № 1383 (р. 27); 6 – № 185 (р. 3)

(вертикальные засечки на концах) следует относить скорее к рубежу XVI–XVII вв.;

– **ИЮСВ** [---] / [1]ИЮСВ[---] vel [1]ИЮСВ[---] (раскоп 17, слой рубежа XVI/XVII вв.) под венчиком краснолощеного кувшина диаметром 9–10 см (№ 626; рис. 4, 2). Бытовой шрифт. Граффито в две строки сохранилось фрагментарно. Высота букв в первой строке 17–22 мм. Толщина черепка 5,4 мм. В первой строке читается личное имя Иев (обыденная форма календарного имени Иовъ) с титлом над второй буквой, буква У и фрагменты двух несохранившихся букв – вероятно, начало фамилии. Находящиеся во второй строке буквы фрагментированы и могут читаться как ИТ или ИТ (вторая буква – треногое Т), но не дают связного чтения. Среди монашествующих имя Иов было популярно. В частности, два инока, носившие имя Иев, впи-

саны в Синодик убиенных при осаде Троице-Сергиева монастыря Яном Петром Сапегой (РГБ. ОР. Ф. 304.1. № 818. Л. 204 об.). Нижняя дата граффито – конец XVI в.;

– **ЗОНМ[А]** (раскоп 3, под объектом 76А, вторая половина XVI в.) на горле чернолощеного кувшина (№ 170), первая буква по высоте больше остальных (10 мм); высота остальных букв 3–7 мм; толщина черепка около 6 мм (рис. 4, 3). Бытовой полуустав. Буква М сохранилась не полностью, окончание имени утрачено. Начертание буквы З напоминает арабскую цифру 3 с широко разведенными концами дуг. Нижняя дуга заканчивается вертикальной зарубкой, что скорее характерно для начерков XVII в.;

– **[ИВ]АН** (раскоп 3, объект 76В, вторая половина XVI в.) фрагмент граффито на стенке чернолощеного кувшина; сохранившаяся высота

букв около 7 мм; толщина черепка 5,6 мм. (№ 177; рис. 4, 4). В правой части граффито хорошо видны остатки верхней петли буквы **Б**, что позволяет восстановить обыденную форму календарного имени Иоаннь – Иван. Датировка по слою;

– **ПОТАПО/БЪ** (раскоп 27, слои конца XVI – начала XVII в.) на плечике краснолощеного кувшина (№ 1383; рис. 4, 5). Граффито состоит из двух фрагментов с утратой части текста между ними. Надпись в две строки. Высота букв: фрагмент 1 – 7,3 мм, фрагмент 2: стк. 1 – 7–14 мм, стк. 2 – 11 мм. Толщина черепка 5,6 мм. Скоропись с чертами бытового полуустава. На первом фрагменте сохранились буква **П** и правая часть буквы **О**. На втором черепке видна надпись **ТАПО** (утрачена левая мачта треногого **Т**) и ниже – **БЪ**. Граффито может трактоваться как фамилия при утраченном личном имени или как притяжательная форма от личного имени Потап (*e.g.* кувшин) – обыденной формы календарного имени Патапий. Особенности начертания букв (скорописная **А** с треугольной петлей и удлиненной наклонной спинкой, скорописное треногое **Т** с разновеликими мачтами, полууставное начертание **Ъ** с прямой мачтой, прямоугольной петлей и вертикальной зарубкой на конце покрытия) позволяют датировать надпись по слою концом XVI – началом XVII в.;

– [---] **ШЕПЕЛѢ** (раскоп 3, объект 76В, вторая половина XVI в.) на плечике чернолощеного кувшина (№ 185; рис. 4, 6). Начало граффито утрачено. Четкий полуустав с чертами скорописи (оформление окончаний личного имени и фамилии с помощью буквенных титл, обозначающих пропуск конечного **Ъ**). Высота букв около 15 мм. Толщина черепка около 6 мм. Выносная буква **Б** на конце второго слова украшена изящным титлом, доходящим до начала первой буквы слова. Предшествующее фамилии личное имя, оканчивающееся на выносное **Н** под титлом, *e.g.* могло звучать как Иоанн, Симон, Симеон и т.п. Сохранившаяся фамилия позволяет соотнести владельца сосуда с представителем служилого рода Шепелевых, возводивших себя к потомкам Облагини³. Возможно, что один из них во второй половине XVI в. принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре, однако утрата монашеского имени в граффити не позволяет отождествить его с конкретным представителем рода. Написание буквы **Ѣ** якорного типа характерно для XVI в., что соотносится с датировкой объекта, в заполнении которого найден фрагмент.

Сохранение фамилии (от фамильного прозвища) при иноческом имени – стабильная традиция Московской Руси, в частности, прослеживаемая в эпитафиях на белокаменных надгробиях (напр.: *Беляев*, 1996. № СУМ 2. Фото 139). В Троице-Сергиевом монастыре она сохранялась в том числе и на бытовом уровне.

Среди граффити из раскопок Троице-Сергиева монастыря, изданных Т.Н. Новоселовой, также есть экземпляры именных надписей, относимых к первой группе, которые исследовательница датирует в целом XVII в.:

– фрагментированное граффито под венчиком чернолощеного сосуда, у которого издательница прочитала только окончание имени – **ОД** (*Новоселова*, 2004. С. 115. Рис. 22а) (рис. 2, 1), хотя на прориси четко читается скорописная буква **В** с характерным для скорописи треугольным начертанием. Насколько позволяет судить прорись, в начале слова хорошо видна верхняя часть буквы **П** с косым навершием, далее следует остаток дуги (вероятно, буквы **Ѣ**), прямое навершие с зарубкой, которое можно отождествить с буквой **Т**, петля буквы **Р** с титлом, что в целом дает чтение **ПЕТРЪОДЪ**;

– начертанная на стенке чернолощеного сосуда бытовым шрифтом притяжательная форма имени Иоасаф – **ИАСАФЪОБЪ** (имя дано в обыденной форме с гиперкорректной меной этимологического **Ф** на **Ѡ**) (*Новоселова*, 2004. С. 115. Рис. 22б) (рис. 2, 2);

– начертанная у нижнего корня ручки чернолощеного сосуда бытовым шрифтом притяжательная форма имени Федосий – **ФѢДОСѢБЪ** с пропуском смягчения после буквы **С** (имя дано в обыденной форме с меной этимологического **Ѡ** на **Ф**) (*Новоселова*, 2004. С. 115. Рис. 22в) (рис. 2, 3);

– граффити на ручке чернолощеного сосуда, начертанное бытовым шрифтом, вероятно являющееся написанием фамилии или отфамильного прозвища – **ПАНОВЪ** (*Новоселова*, 2004. С. 116. Рис. 23а) (рис. 2, 4).

Б. Сокращения личных имен. К этой подгруппе отнесены граффити, выполненные как в виде нескольких букв (слогов), так и начертания, которые можно интерпретировать как сокращенное написание начала личного имени (рис. 5). Всего зафиксировано 5 граффити:

– **НРО** (раскоп 3, объект 9 (верхнее заполнение), вторая половина XVI в.) на горле чернолощеного сосуда (№ 125; рис. 5, 1). Бытовой полуустав. Высота букв 7–33 мм. Толщина черепка около 6 мм.

³ См.: Генеалогическое древо рода Шепелевых // <http://shepelevy.net/index.html>.

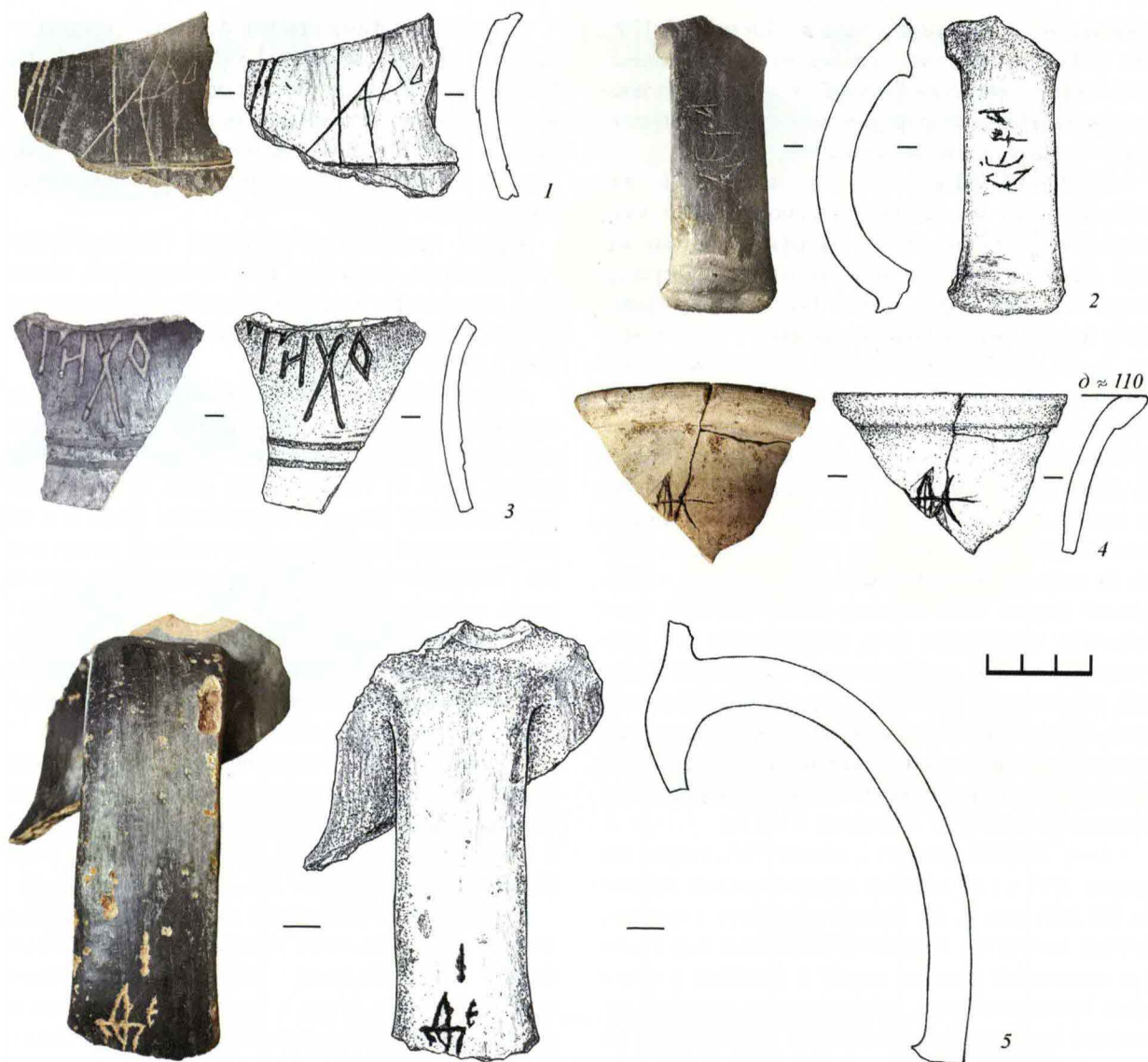

Рис. 5. Буквенные граффити. Личные имена сокращенные

1 – № 125 (р. 3); 2 – № 166 (р. 3); 3 – № 1019 (зона наблюдений); 4 – № 1097 (р. 3); 5 – № 228 (р. 3)

Обращает на себя внимание начертание буквы *o*, напоминающее скорописное написание буквы *Б* или *Д*. Граффито представляет собой начальные буквы календарного имени Иродион;

– *СРА* (раскоп 3, объект 76А, конца XVI в.) на ручке чернолощеного кувшина (№ 166; рис. 5, 2). Бытовой полуустав. Высота букв 10–12 мм. Якорная форма буквы *с* с опущенным язычком, а также начертание буквы *А* с прямой мачтой и овальной петлей позволяют отнести надпись к XVI в. Маловероятно, что граффито могло быть словом, обозначающим вещество – серу, поскольку слово писалось через этимологический *Ъ* (Словарь... 2000. С. 74–75). Вероятно, с учетом специфики надписей это-

го периода на кувшинах (имена собственные) можно предполагать, что граффито содержит начальные буквы имени Серапион, одного из распространенных монашеских имен в Троице-Сергиевом монастыре. В частности, в Синодике в числе погибших во время осады монастыря Яном Петром Сапегой названы крылошанин Серапион и два инока Серапиона (РГБ ОР. Ф. 304.1. № 818. Л. 203, 203 об., 206), что близко по времени бытованию сосуда;

– *ТНХО* (зона наблюдений, камеры 125–126, слой конца XVI в.) на горле чернолощеного кувшина (№ 1019; рис. 5, 3). Полуустав высокого качества. Граффито представляет сокращение личного имени Тихон. По слою и палеографии – конец XVI в.;

– **Ө** (раскоп 3, объект 76А, конец XVI в.) под венчиком чернолощеного кувшина диаметром 11 см (№ 1097; рис. 5, 4). Полуустав. Высота букв 17 мм. Толщина черепка 6 мм. Заполнение буквы **Ө** оформлено в виде перекладины в середине овала и вертикальной мачты. «Ложная» лигатура: перекладина буквы **Ө** переходит в язычок буквы **€**. По начертанию буква **€** якорной формы с прямым язычком надпись так же, как и сам объект, относится к XVI в.;

– **Ө** (раскоп 3, объект 9 (просадка), слои конца XVI – начала XVII в.) на ручке чернолощеного кувшина (№ 228; рис. 5, 5). Полуустав высокого качества. Высота первой буквы – 16 мм, второй – 8 мм.

Оба граффити можно связать с начальными буквами имен владельцев сосудов. В Синодике убиенных при осаде Троице-Сергиева монастыря Яном Петром Сапегой, например, упомянуты иноки Феодорит, Феодосий, Феофилакт, Феоктист (РГБ ОР. Ф. 304.1. № 818. Л. 202 об., 203, 204, 205, 205 об. 206, 206 об.), имена которых написаны не через этимологическую **Ө**, а через ее аллографичную форму **Ф**. Учитывая возможную гиперкоррекцию написания имени в граффити, к данным примерам можно отнести также имя Ферапонт (РГБ ОР. Ф. 304.1. № 818. Л. 203 об., 204, 205 об.).

Подгруппа 2. Отдельные буквы. Всего рассмотрено 11 надписей (рис. 6):

– **А** (раскоп 3, объект 76, конец XVI – начало XVII в.) на горле чернолощеного кувшина (№ 1098; рис. 3, 1). Начертание буквы с вертикальной мачтой и горизонтальной верхней перекладиной близко полууставному. Высота буквы 20,6 мм; толщина черепка около 5 мм. В верхней части горла процарапана вертикальная черта. Нижняя дата надписи – конец XVI в.;

– **А** (раскоп 23, объект 495Б, XVI/XVII вв.) под венчиком (сливом) чернолощеного кувшина диаметром 10–11 см (№ 1278; рис. 6, 2). Полууставное начертание со старопечатной основой с крупной петлей и характерное для рукописей второй половины XVII в. (*Костюхина*, 1999. С. 46). Высота буквы 14 мм. Толщина черепка 7 мм. Дата надписи имеет широкое значение – XVII в.;

– **Б** (зона наблюдений 18, камеры 21–22, слои перемешаны) у корня ручки чернолощеного кувшина (№ 966; рис. 6, 3). Уставное начертание. Высота буквы 26 мм. По особенностям начертания (треугольные петли) граффито можно отнести к середине – второй половине XVI в.; в XVII в. начертание веда приобретает трапецевидные очертания (*Костюхина*, 1999. С. 28);

– **Б** (раскоп 27, слои конца XVI – начала XVII в.) на горле чернолощеного кувшина (№ 1351; рис. 6, 4).

Уверенное полууставное начертание с угловатыми петлями и горизонтальным основанием, подчеркнутым тонкой горизонтальной линией, выходящей за контуры буквы. Высота буквы 10,6 мм; толщина черепка 6 мм. Нижняя дата надписи – конец XVI в.;

– **И** (раскоп 3, слой объекта 76Б, конец XVI в.) под верхним корнем ручки чернолощеного кувшина с венчиком диаметром 13 см (№ 183; рис. 6, 5). Бытовой полуустав. Высота буквы 16 мм. Толщина черепка 5,5 мм. Особенности начертания буквы – равновеликие мачты, перекладина, слабо наклоненная перекладина, направленная снизу вверх и не доходящая до концов мачт, что соответствует традициям XVI в. Датируем надпись по слою концом XVI в.;

– **К** (раскоп 3, объект 9 (верхнее заполнение), конец XVI в.) на ручке чернолощеного сосуда (№ 178; рис. 6, 6). Бытовой полуустав. Сомкнутые косые; верхняя косая направлена к мачте. Высота буквы 44 мм. Датировка по слою;

– **М** (раскоп ЗН-13, траншея, XVII – начало XVIII в.) на плечике чернолощеного сосуда (№ 72; рис. 6, 7). Высота буквы около 22 мм. Толщина черепка 6 мм. Фрагмент может быть датирован XVII в.;

– **Т** (раскоп 27, слои конца XVI – начала XVII в.) на плечике краснолощеного кувшина (№ 1385; рис. 6, 8). Берущее начало от полуустава скорописное начертание. Высота буквы 4 (слева) – 8 (справа) мм. Толщина черепка 5,4 мм. Трехмачтовая буква с удлинённым покрытием. Мачты разновысокие. В полууставных почерках исчезает к началу XVII в. (*Костюхина*, 1999. С. 45), в скорописных почерках встречается до конца этого столетия, чаще в середине слов (*Городилова*, 2000. С. 22). Нижняя дата надписи – конец XVI в.;

– **Т** (раскоп 27, слои XVI/XVII вв.) на горле красноглиняного кувшина (№ 1401; рис. 6, 9). Бытовой полуустав. Высота буквы 9 мм. Толщина черепка 4 мм. Трехмачтовая буква. Вероятная дата надписи – конец XVI в.;

– **Ψ** (раскоп 27, объект 565, XVII в.) на плечике красноглиняного сосуда (№ 1471; рис. 6, 10). Высота буквы 38 мм, толщина черепка около 4 мм. Ввиду редкости употребления буквы (возможно, начало личного имени Псой – единственного, начинающегося на букву пси в святцах). Датируем по слою;

– **Ю** (раскоп 13, слой конца XVI – начала XVII в.) у слива чернолощеного кувшина (№ 360; рис. 6, 11). Полуустав высокого качества. Высота буквы 23 мм. Толщина черепка 5,8 мм. Возможно, граффито выполнено человеком, работавшим

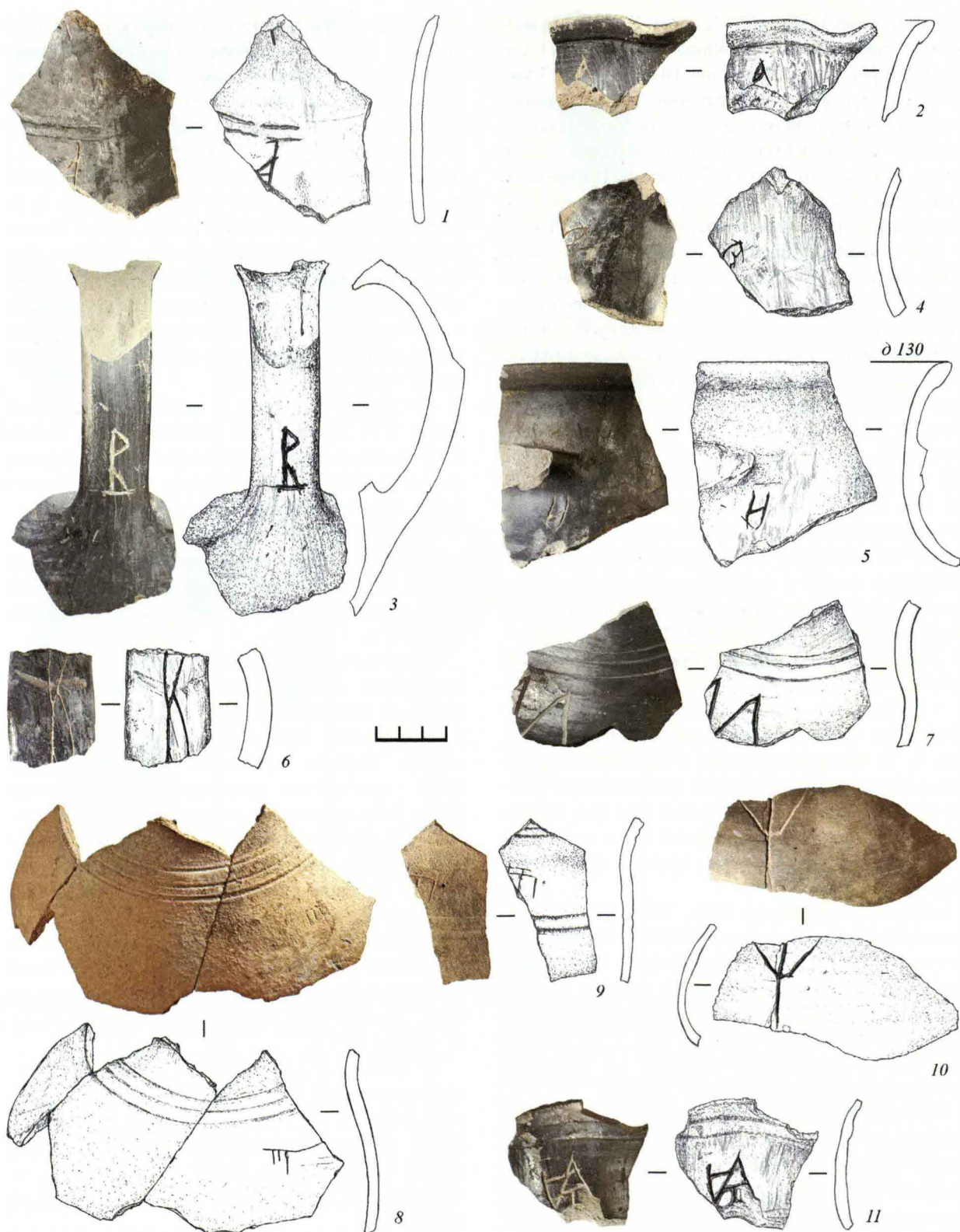

Рис. 6. Буквенные граффити. Отдельные буквы

1 – № 1098 (р. 3); 2 – № 1278 (р. 23); 3 – № 966 (зона наблюдений 18); 4 – № 1351 (р. 27); 5 – № 183 (р. 3); 6 – № 178 (р. 3); 7 – № 72 (зона наблюдений 13); 8 – № 1385 (р. 27); 9 – № 1401 (р. 27); 10 – № 1471 (р. 27); 11 – № 360 (р. 13)

в монастырском скриптории и специализированным на переписке книг. В скорописных почерках XVII в. буква **Ю** употребляется как аллограф буквы **Ю** (Городилова, 2000. С. 29). Нижняя дата надписи – конец XVI в.

Большинство букв, представленных в данной подгруппе, имеет цифровое значение, однако титла над ними не обозначены. Вероятно, такие граффити по аналогии с предыдущей группой могли означать первые буквы имен насельников. Аналогичные граффити на чернолощенных сосудах встречены в московском Новодевичьем монастыре (Авдеев, Бугров, 1995), а также на более ранних керамических сосудах (Кадиева, 2003. С. 330. Рис.10, б).

Подгруппа 3. Буквенные граффити, не имеющие точной интерпретации. Всего 9 надписей (рис. 7, 1–9):

– [---]ИЮ (раскоп 3, слои XVI/XVII вв.) на горле чернолощеного кувшина (№ 60; рис. 7, 1). Бытовой полуустав. Высота букв 21–22 мм, толщина черепка 6,4 мм. Фрагмент обломан слева, и граффито может считаться окончанием слова. Возможна интерпретация этого граффито как сокращение личного имени *e.g.* [З]ино(н) или, менее вероятно, [З]ино(вий). Начертание буквы **И** (разновеликие мачты и перекладина, идущая сверху вниз со слабым наклоном) остается практически неизменной на протяжении XVI и XVII вв. Буква **Ю** имеет яйцевидную форму, что связано с техникой ее нанесения. Граффито может быть датировано в широком промежутке XVI–XVII вв., для более узкой датировки палеографических данных недостаточно;

– [---]БА (раскоп 3, слои конца XVI в.) под венчиком чернолощеного кувшина диаметром 12 см (№ 1096; рис. 7, 2). Высота букв 28–32 мм. Толщина черепка 5,6 мм. Бытовой полуустав. Утрата левой части фрагмента свидетельствует о том, что граффито является окончанием притяжательной формы иноческих имен Иаков – названы в Синодике погибших во время осады Троице-Сергиева монастыря Яном Петром Сапегой (РГБ. ОР. Ф. 304.1. № 818. Л. 204) или Иев – названы в Синодике погибших во время осады Троице-Сергиева монастыря Яном Петром Сапегой (РГБ. ОР. Ф. 304.1. № 818. Л. 204 об., дважды; 206 об., дважды) и им подобных. Начертание буквы **А** с округлой петлей, примыкающей к средней части мачты, соответствует датировке слоя;

– ГА [-4-] С (vel 0) (раскоп 6, слои XVI/XVII вв.) на плечике чернолощеного сосуда (№ 224; рис. 7, 3). Бытовой полуустав. Высота букв 29 мм. Толщина черепка 4,7 мм. Граффито представляет начальные буквы личного имени, начинающегося

на ГА, после которых идут нижние окончания мачт двух букв и остатки буквы **О** или **С**. Вероятно восстановление обыденной формы календарного имени Герасимъ – Гарасим. Возможна дата XVII в.;

– НК (vel НН) / Ш (раскоп 15, объект 212, слои XVII в.) на ручке чернолощеного кувшина (№ 422; рис. 7, 4). Бытовой полуустав. Буквы расположены в две строки. Высота букв: стк. 1 – 7 мм, стк. 2 – 17 мм. Верхняя – лигатура НК или НН, нижняя – Ш. Верхняя строка может читаться как лигатура НК или НН (высота 7 мм). Буква Ш имеет разновысокие мачты и косую перекладину в центре. Для уточнения даты палеографических данных недостаточно, датирован в широком промежутке – XVII в.;

– К[---] (раскоп 3, объект 76А, конец XVI в.) на горле чернолощеного сосуда, вероятно, начало слога или целого слова: после буквы фрагмент обломан (№ 862; рис. 7, 5). Полуустав. Высота буквы 34 мм. Толщина черепка 5,3 мм. Может быть началом личного мужского имени (*e.g.* Кирилл). Нижняя дата – конец XVI – начало XVII в.;

– ЛС (раскоп 3, объект 76А, коней XVI в.) под венчиком красноглиняного кувшина диаметром 10 см (№ 1088; рис. 7, б). Бытовой полуустав. Высота букв около 9 мм. Толщина черепка 5,4 мм. Связному прочтению граффито не поддается;

– МН[---] (раскоп 3, объект 76В, вторая половина XVI в.) на горле чернолощеного кувшина (№ 181; рис. 7, 7). Бытовой полуустав. Высота букв около 13 мм. Толщина черепка 5,6 мм. Буквы соединены в лигатуре и, вероятно, являются началом личного имени Михаил, Мисаил или Михай;

– [---]ХІЕ[---] (раскоп 3, объект 41, конец XVI в.) на горле красноглиняного сосуда со сплошным белым ангобом с внешней стороны (№ 147; рис. 7, 8). Полуустав. Высота букв 10–17 мм. Толщина черепка 5,8 мм. В правой части фрагмента сохранилась вертикальная мачта нечитаемой буквы, возможно, **І** или **Н**. Буква **Е** узкая, с треугольными концами дуг и коротким язычком, слегка приподнятым вверх, скорее свидетельствует в пользу конца XVI в. Граффито, вероятно, является средней частью личного имени в притяжательной форме, *e.g.* [Евт]ихие[в];

– граффито под венчиком чернолощеного сосуда, напоминающее зеркально написанную букву **У** (№ 1935) (зона наблюдений 18, Звонковая башня; рис. 7, 9). Высота знака 26 мм. Толщина стенки 4,6 мм.

Группа II

Монограммы. Под монограммами в данном случае мы понимаем сложные лигатуры из четырех

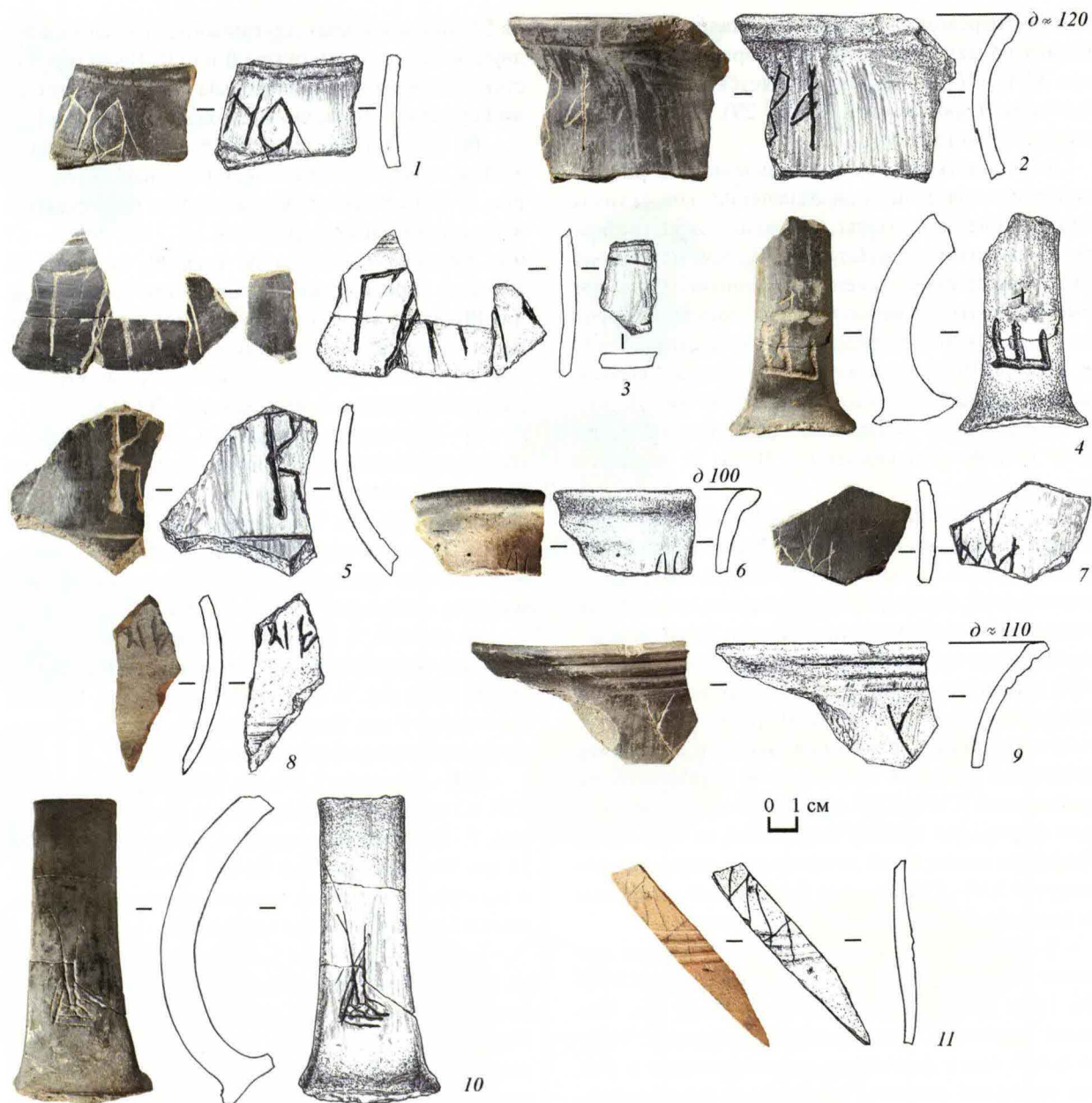

Рис. 7. Буквенные граффити, не имеющие точной интерпретации. Монограммы

1 – № 60 (р. 3); 2 – № 1096 (р. 3); 3 – № 224 (р. 6); 4 – № 422 (р. 15); 5 – № 862 (р. 3); 6 – № 1088 (р. 3); 7 – № 181 (р. 3); 8 – № 147 (р. 3); 9 – № 1935 (зона наблюдений 18); 10 – № 1067 (р. 6); 11 – № 1449 (р. 27)

и более букв, сгруппированные в сложный узор, не имеющий отношения к вязи. Отмечено два подобных граффити (рис. 7, 10, 11):

– монограмма у корня ручки чернолощеного кувшина (№ 1067; раскоп 6, объект 66, начало XVII в.; рис. 7, 10). Сложная монограмма, вписывающаяся в треугольник. Высота около 27 мм. Угадываются буквы А, К и Л. В нижней части надписи

прочерчен волнообразный узор. Связному прочтению монограмма не поддается;

– фрагмент монограммы на плечике краснолощеного кувшина (№ 1449; раскоп 27, слои XVI/XVII вв.), представляющий три ступенчато расположенные лигатуры, соединенные друг с другом и образующие личное имя **НБАН** (рис. 7, 11). Высота монограммы около 39 мм. Толщина черепка 5,2 мм.

Группа III

Кресты. Всего выявлено 6 начертаний, среди них: под венчиком – 1, на плечике – 1, на середине ручки – 2, у корня ручки (нижняя часть) – 2 (рис. 8):

– шестиконечный Голгофский крест (раскоп 27, объект 565, XVII в.) на плечике чернолощеного кувшина (№ 1563) (рис. 8, 1). Высота знака 30,2 мм. Толщина черепка около 5 мм. Возможно, изображение креста без короткой верхней перекладины следует отнести к первой половине XVII в., до реформ патриарха Никона, когда широко распространяются изображения восьмиконечного Голгофского креста;

– четырехконечный крест (раскоп 30, слой XVIII в.) на ручке чернолощеного кувшина (№ 1359; рис. 8, 2). Прочерчен очень ровно. Высота знака 25 мм;

– четырехконечный крест (раскоп 5, балласт) под венчиком чернолощеного сосуда (№ 54; рис. 8, 3). Высота знака 12 мм, толщина черепка 6,6 мм;

– четырехконечный крест (раскоп 38, слой XVII в.) у корня ручки белоглиняного кувшина (№ 1769; рис. 8, 4). Высота знака 13 мм;

– четырехконечный крест с двумя направленными вниз засечками, маркирующими концы горизонтальной перекладины (раскоп 18, слой XVII в.) у корня ручки чернолощеного сосуда (№ 1396; рис. 8, 5). Высота знака около 47 мм;

– четырехконечный крест (раскоп 26, объект 552, XVII/XVIII вв.) на ручке чернолощеного сосуда (№ 1221; рис. 8, 6). Высота знака 18,3 см. Из-за соскока резца крест получил дополнительную короткую линию, параллельную горизонтальной перекладине.

Вне зависимости от места нанесения кресты данной формы носили апотропеические функции, предохраняя сосуды от проникновения внутрь нечистой силы. В связи с этим можно вспомнить эпизод из «Повести о путешествии Иоанна Новгородского на бесе»: у подвижника в келье был «святой сосуд с водою стоящ, из негоже умывашеся»; во время ночной молитвы в него проник бес, но «святой <...> сотвори молитву и огради сосуд крестомъ, и запрети бѣсу» (Повесть... 1999. С. 450). Не исключено, что сосуды, помеченные граффити в виде креста, предназначались для хранения святой воды.

Группа IV

Орнаментальные граффити и граффити неясного назначения. Всего 7 начертаний (рис. 9). Расположены они следующим образом: под венчи-

ком – 1, на плечике – 1, на придонной части – 1, на середине ручки – 3, на нижней части ручки – 1.

А. Орнаментальные граффити. К этой группе отнесены граффити (всего 3), которые можно интерпретировать как элементы орнамента:

– два граффити, на которых изображены по три косых (Андреевских) креста (раскоп 13, слой XVII в.). Зафиксированы на фрагментах чернолощенных сосудов – под венчиком (диаметр 12 см) и у основания ручки (№ 280, 287; рис. 9, 1, 2). Вполне вероятно, что эти фрагменты принадлежали одному кувшину. Высота крестов на венчике 20 мм; толщина черепка 6,6 мм. Высота крестов на ручке 10–18,6 мм;

– восьмиконечная звезда (раскоп 1, слой конца XVI – начала XVII в.) на плечике чернолощеного сосуда (№ 6; рис. 9, 3). Высота знака 17,6 мм. Толщина черепка 6,3 мм. Функциональное назначение знака неясно, хотя подобные знаки на иконах обычно помещаются на мафории Богородицы.

Б. Граффити неясного назначения.

Четыре начертания:

– две параллельные линии (раскопы 30, 38, слой второй половины XVII – начала XVIII в.). Всего найдено два подобных граффити. Оба проставлены на ручках чернолощенных кувшинов (№ 1565, 1700; рис. 9, 4, 5). Назначение граффити неясно, т.к. боковые грани ручек не содержат следов трения от веревки, что было бы возможно при подвешивании сосуда (рукомойника?);

– два единичных изображения косоугольного креста. Смысл таких начертаний не вполне ясен. Хозяйственной меткой по месту нанесения – на придонной части чернолощеного толстостенного сосуда – может быть граффито № 71 (раскоп 3, слой второй половины XVI – начала XVII в.; рис. 9, 6). Высота граффито 27 мм. Толщина стенки 10 мм. Аналогичной меткой мог быть и косоугольный (Андреевский) крест на ручке чернолощеного сосуда (раскоп 18, объект 353, вторая половина XVI в.; № 769; рис. 9, 7). Высота граффито 14 мм. Однако оба граффити могли быть и начальной буквой имени, начинающегося на Х.

Неопределимые граффити. К ним отнесены фрагментированные надписи, не поддающиеся связному прочтению, однако, судя по характеру прочерченных линий, они не являются случайными царапинами.

К ним относятся два из опубликованных Т.Н. Новоселовой (одно под венчиком, другое на стенке чернолощеного сосуда) (рис. 2, 5, 6). В нашей коллекции неопределимых граффити 10 (все они сделаны на фрагментах чернолощенных

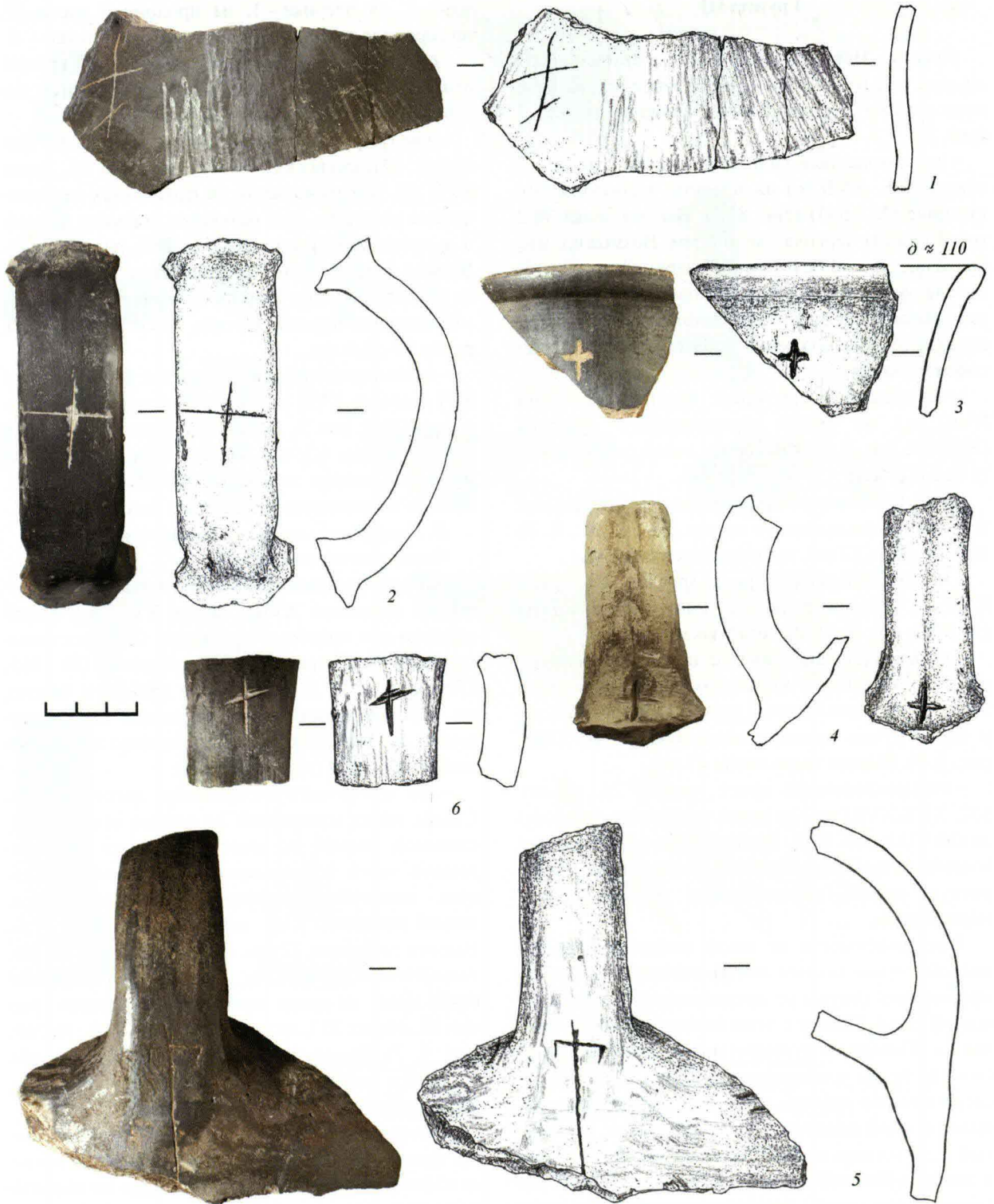

Рис. 8. Кресты

1 – № 1563 (р. 27); 2 – № 1359 (р. 30); 3 – № 54 (р. 5); 4 – № 1769 (р. 38); 5 – № 1396 (р. 18); 6 – № 1221 (р. 26)

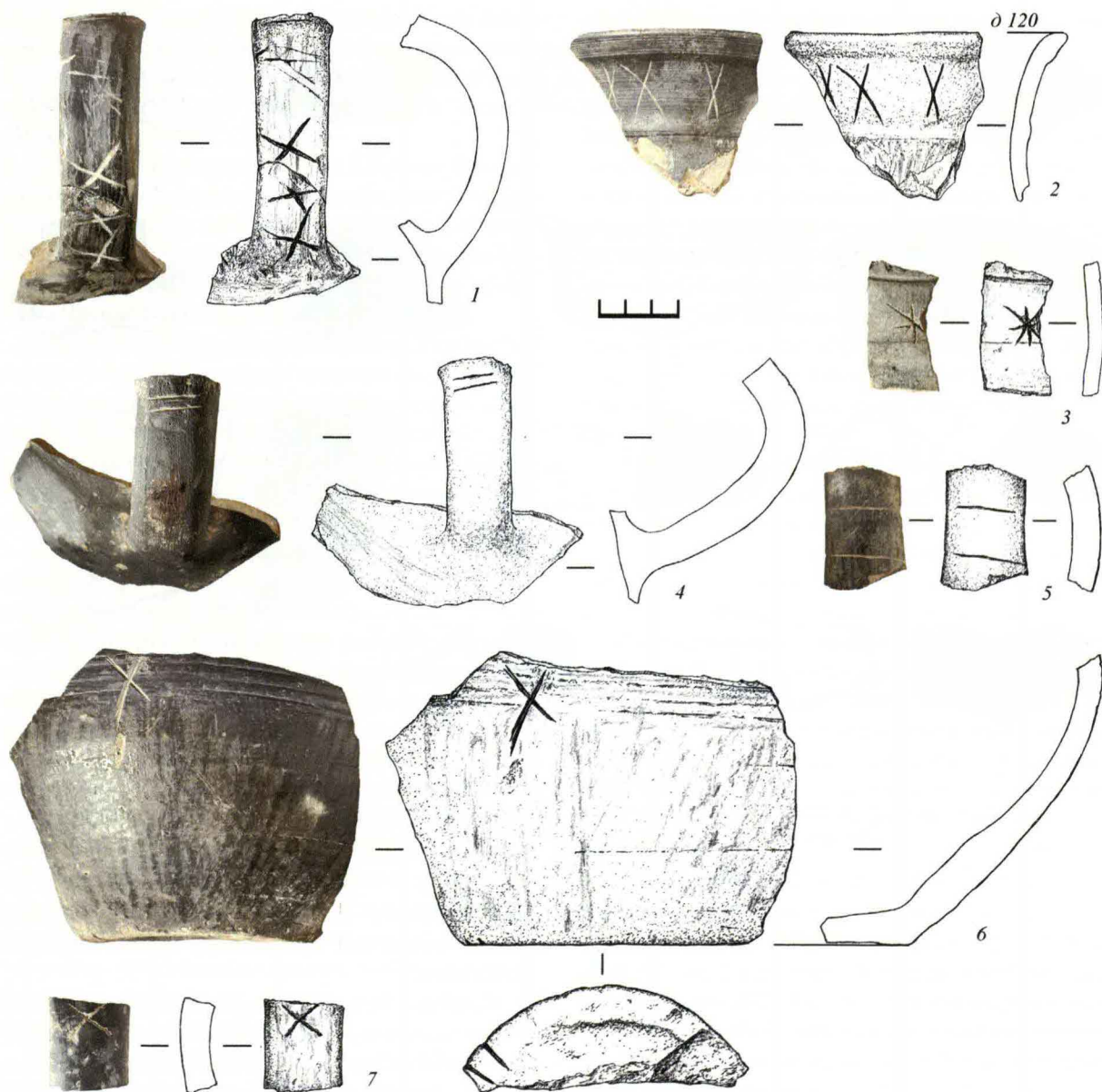

Рис. 9. Орнаментальные граффити и граффити неясного назначения

1 – № 280 (р. 13); 2 – № 287 (р. 13); 3 – № 6 (р. 1); 4 – № 1565 (р. 30); 5 – № 1700 (р. 38); 6 – № 71 (р. 3); 7 – № 769 (р. 18)

сосудов). Из них 3 зафиксированы на горле сосудов, по одному граффито – под венчиком и на нижней части ручки и 5 – на стенках (рис. 10).

Подведем предварительные итоги. При изучении граффити на сосудах из Троице-Сергиевой лавры отмечен ряд особенностей, связанных с различными аспектами повседневного монастырского быта.

1. Большинство надписей (47 из 56) выполнено на чернolощеной керамике, лишь четыре граф-

фити зафиксированы на краснолощеной посуде, три – на красноглиняной и по одному граффито на красноглиняном со сплошным белым ангобом и белоглиняном сосудах (табл. 1). Примечательно, что процесс возникновения и начального распространения чернolощеной посуды в монастыре был тесно связан с изменениями в московских керамических традициях, подробно описанных в ряде публикаций (Коваль, 2019. С. 397–398; 2001. С. 103). Мода на чернolощеную столовую керамику в богатом и влиятельном монастыре как

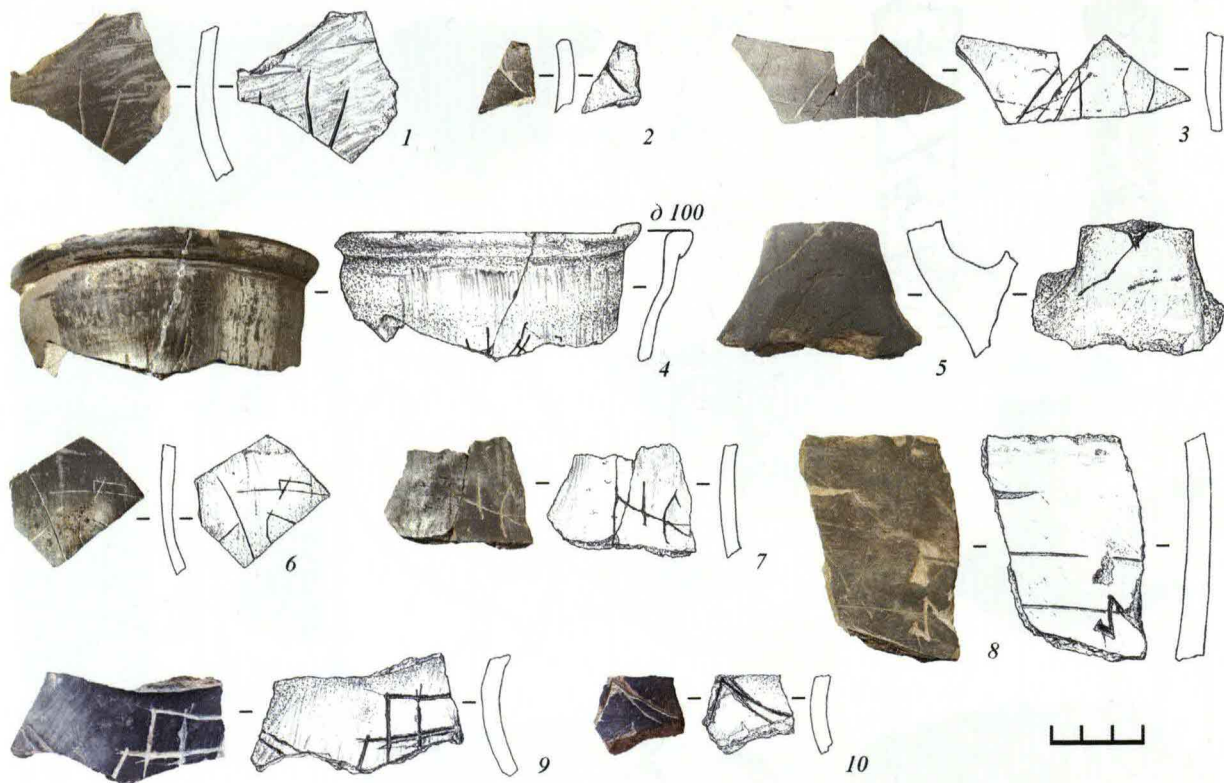

Рис. 10. Неопределимые граффити

1 – № 88 (р. 3); 2 – № 176 (р. 3); 3 – № 184 (р. 3); 4 – № 204 (р. 6); 5 – № 1114 (р. 23); 6 – № 1397 (р. 18);
7 – № 1494 (р. 25); 8 – № 1681 (р. 38); 9 – № 1770 (р. 38); 10 – № 1861 (р. 24)

раз сформировалась в середине – второй половине XVI в. За достаточно короткий период (25–30 лет) доля этой керамики возросла с 3 до 37% (статистика керамики выполнена Е. К. Кадиевой). Кроме того, на такой посуде, имеющей темный цвет с металлическим отливом, граффити очень хорошо просматривались по сравнению, например, с белоглиняной или краснолощеной керамикой.

2. Относительно большое количество граффити в определенной мере отражает уровень грамотности насельников Троице-Сергиева монастыря, при этом тщательно выполненные надписи с использованием полууставного и скорописного письма позволяют предположить уверенное владение иноками навыками деловой и книжной письменности и, возможно, работу в скриптории монастыря.

3. Обращает на себя внимание частое использование монашеских имен в обыденной форме (Иван, Иев и т. п.), что в полной мере справедливо и для синодиков, и для эпитафий на белокаменных надгробных плитах (см.: Вишневский, 2016. С. 534–536).

4. Наличие на исследуемом памятнике значительного количества граффити с личными име-

нами отражает, видимо, келейный, а возможно, и больничный быт насельников Троице-Сергиева монастыря.

Келейные вещи, которыми пользовались монахи, согласно 6-му правилу Поместного Константинопольского (Двукратного) собора 861 г., являлись собственностью монастыря (Книга Правил... 1893. С. 254). При этом в отношении них уставы общежительных обителей, основанных на Руси в XIV–XV вв., отличались большой строгостью. Так, легший в их основу Студийский (Алексеевский) устав вводит запрет – во избежание греха *тайноядения* – только на «притяжение» в кельях укропницы и горнца (Феодосий (Коротков), архим., 2017. С. 331) – сосудов для приготовления пищи (Словарь... 1977. С. 87. s.v. горнецъ; Словарь... 2019. С. 352. s.v. укропникъ, укропница). Уставы русских общежительных монастырей XV в. более строго регламентировали наличие в кельях предметов повседневного обихода. Так, Устав прп. Нила Сорского предписывал «себѣ же въ кѣліахъ нашихъ съсуди и прочія вещи многоцѣнны и украшены не подобаетъ имѣти» (Боровкова-Майкова, 1912. С. 9).

Прп. Иосиф Волоцкий считал, что в кельях должны быть только иконы, ибо насельники «в кинувии живущей ниже словом глаголати должны суть о чесом же “твое” или “мое”, или “сего” и “онаго”» (Послания... 1959. С. 308).

Как свидетельствует Житие Кирилла Белозерского, все необходимое «к телеснѣй потребѣ» братия получала из монастырской казны (Житие... 1999. С. 160), что, согласно уставам общежительных монастырей XV–XVI вв., было общим правилом (Древнерусские... 2004. С. 161, 177).

Все это позволяет интерпретировать граффити на стенках сосудов с личными именами скорее не как знаки, отмечавшие личную собственность монахов (к этому выводу приходит Т.Н. Новоселова), а как «личные метки» людей, находящихся довольно длительное время в одном помещении (живших в одной келье или, возможно, лежащих в больничной палате).

1. Значительный процент посуды с граффити, найденный в последние два года в монастыре, обусловлен, вероятно, спецификой исследованной территории: большинство раскопов, где найдены фрагменты сосудов с надписями, располагалось недалеко от келарских и больничных палат (рис. 1). Это позволяет весьма осторожно поставить вопрос о связи сосудов с граффити, в том числе, возможно, с больничным бытом обителя.

Из источников XVI–XVII вв. известно о существовании монастырских больниц, где призривались больные иноки (при этом многие миряне, понимая неизлечимость недуга, сознательно принимали постриг). В частности, Стоглав предписывал помещать престарелых иноков в монастырские больницы, снабжая их «пищею и одежею» (Стоглав... 2018. С. 194–195).

Возможно, буквенные и именные граффити могут свидетельствовать о принадлежности сосудов, в которое наливали питье, конкретным больным, немощным монахам и старцам, не имевшим возможности выйти к общей трапезе.

Вероятно, таким образом монахи могли получать индивидуальные лекарственные снадобья и/или в силу характера заболевания соблюдать определенные правила личной гигиены.

Судя по фрагментам, керамические кувшины с граффити имели средние размеры: диаметр венчика варьировался от 9 до 11 см, вместимость – 2,5–3,5 л, что составляло примерно четверть ведра. Количество жидкости, подаваемой в таких сосудах, вполне соответствовало норме ее потребления в день одним человеком. Следует отметить, что кувшины были самым распространенным видом среди сосудов этой категории в монастыре и использова-

лись именно для подачи напитков (подробнее см.: *Кадиева, Энгватова*, 2020. С. 97–99).

Разливали питье в более мелкую посуду (стаканы, чарки), которые, как и сосуды для еды (миски), могли быть деревянными и также могли помечаться граффити. К сожалению, такая посуда в силу плохой сохранности органики в культурном слое пока на территории лавры не обнаружена. Но подобный наш вывод подтверждается именными граффити на деревянных ложках и тарелках XVI–XVIII вв. из мест промыслов русских поморов, например, на архипелаге Шпицберген (*Старков*, 2008) и в культурных слоях Мангазеи, где сохраняются деревянные сосуды этого времени (*Визгалов, Пархимович*, 2008).

Этот вывод также дает объяснение, почему именных граффити нет на посуде для хранения или приготовления еды.

Впрочем, все вышеперечисленное не исключает характеристики граффити как личных меток на сосудах, использовавшихся в келейном быту.

Известно, что при общей суровости уставных требований для иноков существовали определенные послабления. Так, устав Иннокентиева Комельского монастыря предписывал иноку при необходимости воспользоваться для келейных нужд какой-либо вещью, в том числе и «сосудом каковым», испросив благословение настоятеля или келаря (Древнерусские... 2004. С. 179–180). При этом среди постриженников Троице-Сергиева монастыря находилось значительное количество лиц из высших аристократических кругов, которые не считали для себя обязательным соблюдение строгих уставных правил, на что сетовал Иван Грозный: «А дотолѣ у Троицы было крепко житие, <...> да то мирянину, а не чернѣцу <...> и Васиян Шереметев у Троицы в Сергиевом монастыре <...> постническое житие своим злокозньством опроверже <...> у Троицы при отце нашем келарь был Нифонт, Ряполовского холоп, да з Бельским з блюда едал» (Послания... 2005. С. 175–176, 179).

2. Именные граффити на сосудах из Троице-Сергиева монастыря встречаются со второй половины XVI в. и бытуют на протяжении всего XVII в., что может свидетельствовать об устойчивости традиции помечать сосуды личными именами.

В конце XVII в. фрагменты сосудов с именными граффити в монастыре пропадают. Датирование Т.Н. Новоселовой некоторых надписей такого порядка XVIII в., кажется нам несколько омоложенным (*Новоселова*, 2004. С.116. Рис. 23). Исходя из характеристик чернолощенной керамики (наличие лощения на ручках и на верхней части горла

сосудов), а также из особенностей шрифта, все граффити, описанные исследовательницей, можно скорее уложить во временной диапазон, соответствующий XVII в.

Причины исчезновения именных граффити на рубеже XVII/XVIII вв. пока не вполне понятны. Вместе с тем граффити неименного характера (кресты и черты) зафиксированы и в более поздних слоях, в первой половине XVIII в., но они единичные.

Возможно, исчезновение именных граффити можно связать с решением Освященного Собора 1682 г. о возрождении в монастырях пошатнувшегося «крѣпкаго житія». В частности, Собор предписал «во всѣхъ монастырѣхъ <...> пѣанственнаго питія не держати <...> особыя пищи и питія не держати, и въ келіяхъ своихъ съ гостыми осо-

быхъ трапезъ не поставляти, ходити по вся дни въ трапезу съ братією ясти и пити обще, а изъ трапезы хлѣба и всякія пищи и питія не износити и въ келіяхъ не держати; а пищу и питіе въ трапезѣ поставляти по уставу».

Соборное решение о престарелых, немощных и больных иноках, не имеющих физической возможности присутствовать при общей трапезе, предписывало, чтобы у них «предъ прочією братією како-го оскуденія въ пищи и питіи не было» (АИ. Т. V. СПб., 1842. С. 112113. № 75).

Следует надеяться, что дальнейшие исследования на территории Троице-Сергиевой лавры позволят значительно пополнить керамическую коллекцию данного памятника, что, соответственно, повысит вероятность обнаружения новых граффити на сосудах и уточнения их интерпретации.

Литература

- Авдеев А. Г., Бугров А. В., 1995. Два граффити на керамике из Москвы // Эпиграфический вестник. № 4. С. 3–6.
- Беляев Л. А., 1996. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус Граффити. 563 с.
- Боровкова-Майкова М. С., 1912. Нила Сорского Предание и Устав. Вступ. статья. СПб.: Тип. М. А. Александрова. LV, 92, XXXI с. (ПДПИ. Вып. 179).
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., 2008. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург – Нефтеюганск: Магеллан. 296 с.
- Вишневский В. И., 2016. Ономастикон средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря // Вопросы эпиграфики. Вып. IX. М.: Унив. Дмитрия Пожарского. С. 521–542.
- Городилова Л. М., 2000. Русская скоропись XVII века. Хабаровск: Изд. Хабаровского пед. ун-та. 140 с.
- Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т. В. Суздальцева. М.: Северный паломник, 2004. 304 с.
- Житие Кирилла Белозерского // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999. С. 132–217.
- Золотов Ю. М., 1959. Чернолощенный кувшин XVII в. с надписью // СА. 1959. № 1. С. 284–286.
- Кадиева Е. К., 2003. Керамика из усадьбы г. Владимира конца XII–XIII в. (по материалам раскопок 1993–1998 гг. в квартале 22) // Русь в XIII веке. Древности темного времени. М.: Наука. С. 315–339.
- Кадиева Е. К., Энговатова А. В., 2020. Чернолощенные кувшины Ярославля и Троице-Сергиева монастыря XVI–XVIII вв. (опыт сравнительной характеристики) // Археология: история и перспективы: Девятая межрегион. конф., Ярославль: ГА УК Ярославской области ЯГ ИА ХМЗ. С. 94–109.
- Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. М.: Синодальная тип., 1893. (репр.: Троице-Сергиева лавра, 1992). 508 с.
- Коваль В. Ю., 2001. Белоглиняная керамика в средневековой Москве // РА. № 1. С. 98–109.
- Коваль В. Ю., 2018. Керамика из раскопок на Подоле Московского Кремля. Малосерийные группы // АП. Вып. 14. М.: ИА РАН. С. 414–441.
- Коваль В. Ю., 2019. Московская чернолощенная посуда // АП. Вып. 15. М.: ИА РАН. С. 383–400.
- Медведь А. Н., 2017. Болезнь и больные в Древней Руси: от «рудомета» до «дохтура». Взгляд с позиций исторической антропологии. СПб.: Изд. Олега Абышко. 288 с.
- Медынцева А. А., 2000. Грамотность в Древней Руси: По памятникам эпиграфики X – первой половины XIII в. М.: Наука. 290 с.
- Новоселова Т. Н., 2004. Надписи-граффити на керамической посуде Троице-Сергиевой лавры (по материалам археологических раскопок 1999–2001 гг.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Матер. III Междунар. конф. 25 сентября 2002 г. Сергиев Посад. С. 111–118.

Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе // БЛДР. Т. 6: XIV – середина XV в. СПб.: Наука, 1999. С. 450–459.

Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д.С. Лихачева и Я.С. Лурье. Пер. коммент. Я.С. Лурье / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб., 2005.

Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста Я.С. Лурье, А.А. Зимины. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1959. 390 с., ил.

Рисунки-граффити на предметах X–XVIII веков из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / Сост. Королева А.М. Владимир, 2017. 56 с.

Рождественская Т.В., 1991. Древнерусская эпиграфика X–XV веков. СПб.: СПбГУ, 95 с.

Романенко Е.В., 2002. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М.: Молодая гвардия. 329 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 403 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М.: Наука, 2000. 254 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 31. М.: ООО «ЛЕКСРУС», 2019. 392 с.

Старков В.Ф., 2008. Тексты и надписи из мест удаленных промыслов русских поморов // ВЭ. Вып. 2. М. С. 202–217.

Стоглав. Текст. Словоуказатель. М.; СПб.: ИРИ РАН; ЦГИ, 2018. 320 с. (*Historia Russica*).

Феодосий (Коротков), архим., 2017. Первоначальный общежительный устав русских монастырей. М.: Торговый дом «Абрис». 688 с.

Франклин С., 2010. Письменность, общество и культура Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб.: Дмитрий Буланин. 552 с.

Шелов-Коведяев Ф.В., 2020. Три методических соображения о работе с надписями // Боспорские исследования. Вып. XL. Керчь; Симферополь. С. 223–228.

Энговатова А.В., Яганов А.В., 2017. Восточный участок Троице-Сергиевой Лавры в XVI–XVIII веках // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016. М.: ИА РАН. (Материалы спасательных археологических исследований). Т. 19. С. 232–239.

Энговатова А.В., 2020. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения “Исторический культурный слой на землях Троице-Сергиевой Лавры”» / Архив ИА РАН. Р-1.

A. V. Engovatova, A. G. Avdeev, E. K. Kadieva

Graffiti on vessels of the second half of the 15th – early 18th century from the excavations of the Trinity-Sergius Lavra: attribution, classification, chronology

Summary

The article is devoted to the findings of graffiti on fragments of ceramic vessels that were discovered during the research of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences on the territory of the Trinity-Sergius Lavra. During excavations in 2018–2020, 56 numbers of graffiti were found on fragments of mostly black-polished vessels from the 16th to 18th centuries. The finds are concentrated in the western part of the cloister, between the monastery enclosure, Treasury housing and Hospital chambers. Four groups of inscriptions have been identified: alphabetic (personal names written in full and in abbre-

viated form; separate letters; not having an accurate interpretation); monograms; graffiti depicting crosses; ornamental graffiti and graffiti of unclear purpose.

The presence of a significant amount of graffiti with personal names scratched on the vessels, shows the everyday life of the inhabitants of the Trinity-Sergius Monastery. Based on the concentration of finds near the territory of the cellar and hospital wards, the studied graffiti can be interpreted as personal marks of people who have been in the same room for a long time (who lived in the same cell or, possibly, who were lying in a hospital ward).

List of figures

Fig. 1. Archaeological investigations in the territory of the Trinity Lavra of St. Sergius with showing the locations of finds of ceramic fragments with graffiti

a – archaeological research areas in 1978–2021; *б* – graffiti discovered by the Moscow Region Archaeological Expedition in 2019–2021; *в* – the number of graffiti found by the by the Moscow Region Archaeological Expedition in 2019–2021.; *г* – graffiti discovered in 1999–2001 (*Novoselova*, 2004. pp. 111–118)

Fig. 2. Fragments of ceramic tableware XVII-XVIII centuries. with graffiti inscriptions. Excavations 1999-2001 (Novoselova, 2004. P. 111-118)

1-3 – XVII c.; 4-6 – late 17th – mid-18th c.

Fig. 3. The location of the graffiti on the vessel (the number in the circle means the amount of graffiti)

a – under the rim (№ 54, 204, 287, 626, 1088, 1096, 1097, 1278, 1935); *b* – on the neck (№ 60, 125, 126, 147, 170, 181, 185, 360, 862, 1019, 1098, 1351, 1401, 1494, 1861); *c* – on a shoulder (№ 6, 72, 224, 1383, 1385, 1449, 1471, 1563, 1770); *d* – under the base of the vessel handle (upper part) (№ 183); *e* – on the bottom (№ 71); *e* – in the middle of the handle (№ 166, 178, 228, 769, 1221, 1359, 1565, 1700); *жс* – under the base of the vessel handle (lower part) (№ 280, 422, 966, 1114, 1067, 1396, 1769); *з* – unclear location (upper part of the vessel, wall) (№ 88, 176, 177, 184, 1397, 1681)

Fig. 4. Letter graffiti. Personal names written in full

1 – № 126 (p. 3); 2 – № 626 (p. 17); 3 – № 170 (p. 3); 4 – № 177 (p. 3); 5 – № 1383 (p. 27); 6 – № 185 (p. 3)

Fig. 5. Letter graffiti. Personal names abbreviated

1 – № 125 (p. 3); 2 – № 166 (p. 3); 3 – № 1019 (survey area); 4 – № 1097 (p. 3); 5 – № 228 (p. 3)

Fig. 6. Letter graffiti. Individual letters

1 – № 1098 (p. 3); 2 – № 1278 (p. 23); 3 – № 966 (survey area 18); 4 – № 1351 (p. 27); 5 – № 183 (p. 3); 6 – № 178 (p. 3); 7 – № 72 (survey area 13); 8 – № 1385 (p. 27); 9 – № 1401 (p. 27); 10 – № 1471 (p. 27); 11 – № 360 (p. 13)

Fig. 7. Letter graffiti with no precise interpretation. Monograms

1 – № 60 (p. 3); 2 – № 1096 (p. 3); 3 – № 224 (p. 6); 4 – № 422 (p. 15); 5 – № 862 (p. 3); 6 – № 1088 (p. 3); 7 – № 181 (p. 3); 8 – № 147 (p. 3); 9 – № 1935 (survey area 18); 10 – № 1067 (p. 6); 11 – № 1449 (p. 27)

Fig. 8. Crosses

1 – № 1563 (p. 27); 2 – № 1359 (p. 30); 3 – № 54 (p. 5); 4 – № 1769 (p. 38); 5 – № 1396 (p. 18); 6 – № 1221 (p. 26)

Fig. 9. Ornamental graffiti and graffiti of unknown purpose

1 – № 280 (p. 13); 2 – № 287 (p. 13); 3 – № 6 (p. 1); 4 – № 1565 (p. 30); 5 – № 1700 (p. 38); 6 – № 71 (p. 3); 7 – № 769 (p. 18)

Fig. 10. Indeterminable graffiti

1 – № 88 (p. 3); 2 – № 176 (p. 3); 3 – № 184 (p. 3); 4 – № 204 (p. 6); 5 – № 1114 (p. 23); 6 – № 1397 (p. 18); 7 – № 1494 (p. 25); 8 – № 1681 (p. 38); 9 – № 1770 (p. 38); 10 – № 1861 (p. 24)